

Юридико-лингвистический анализ понятия «нецелевое расходование бюджетных средств» (ст. 285.1 УК РФ)

В. А. Полтарыхин

*Главное Управление МВД РФ по Алтайскому краю
пр. Ленина, 74, 656015, Барнаул, Россия. E-mail: poltar.va1980@gmail.com*

В статье рассмотрена одна из наиболее сложных уголовно-правовых норм о должностных преступлениях – нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ). Автор использует междисциплинарную методологию анализа нормы и исследует основные категории, закрепленные в диспозиции: расходование, бюджетные средства, получатель бюджетных средств. Исследование структурировано в четыре этапа: изучение лексического значения категории, определение ее значения в бюджетном законодательстве (регулятивном), в административном (первом уровне охранительного законодательства), и на завершающем этапе определяется уголовно-правовое значение термина. Диспозиция ст. 285.1 УК РФ имеет бланкетный характер и для установления ее содержания необходимо обращение к нормам первичного законодательства. Проведенное автором исследование позволяет сделать вывод о межотраслевой расположенности норм нецелевого расходования (использования) бюджетных средств, в том числе в части категориального аппарата. Так, путем изучения трех системообразующих категорий состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, – расходования, бюджетных средств и получателя бюджетных средств – выявлено несоответствие рассматриваемой уголовно-правовой нормы принципам законности, справедливости, равенства. Для решения данной проблемы автор предлагает внести изменения в ст. 285.1 УК РФ, включив в нее указания на возможность совершения преступления должностным лицом получателя средств из бюджета, а также разъяснить понятие «расходование» и «бюджетные средства» в Постановлении Пленума Верховного Суда.

Ключевые слова: нецелевое расходование, бюджетные средства, юридическая техника.

Legal and Linguistic Analysis of the Concept of Diversion of Public Funds (Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

V. A. Poltarykhin

*The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Altai Krai
74 Lenin Ave., 656015, Barnaul, Russia. E-mail: poltar.va1980@gmail.com*

The article considers one of the most complex criminal law norms on officeholder crimes – diversion of public funds (Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author uses the interdisciplinary methodology of norm analysis and explores the main categories fixed in the disposition – expenditure, public funds, recipient of public funds. There are four stages in the study – the study of the lexical meaning of the category, the definition of its meaning in budget legislation (regulatory), in administrative (the first level of protective legislation), and at the final stage determines the meaning of the term in regards to criminal law sense. The disposition of Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has a blank character and in order to establish its content, it is necessary to refer to the norms of primary legislation. The research conducted by the author allows us to conclude about the intersectoral belonging of the norms of diversion of public funds, including in terms of the categorical apparatus. Thus, by studying the three system-forming categories of the corpus delicti provided for in Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation - expenditure of public funds, and the recipient of public funds revealed the inconsistency of the criminal law norm under consideration with the principles of legality, justice, equality. To solve this problem, the author proposes to amend art . 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by including in it indications of the possibility of committing a crime by an officeholder recipient of funds from the budget, as

well as to clarify the concept of "expenditure" and "public funds" in the Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: abusive spending, public funds, legal technology.

Ст. 285.1 введена в уголовный закон Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ. Несмотря на очевидную общественную опасность рассматриваемого уголовно-правового запрета, объективные статические данные свидетельствуют о том, что практика ее применения в настоящее время не сформировалась. Так, в 2019 г. всего по ч. 1 и ч. 2 ст. 285.1 УК РФ вынесено четыре приговора, в 2020 г. – семь, в 2021 г. – один, в 2022 г. – шесть [Отчет о числе осужденных URL]. Представляется, что одной из проблем правоприменительной практики, не позволяющей эффективно противодействовать нецелевому расходованию бюджетных средств, являются терминологические и лексические недостатки диспозиции ст. 285.1 УК РФ. В настоящей работе, используя комплексный и междисциплинарный подход, мы проанализировали общезыковое и специально-юридическое значение правовых и лексических единиц на предмет их соответствия (либо несоответствия) общезыковому значению не только в уголовном праве, но, в первую очередь, в бюджетном законодательстве, так как норма ст. 285.1 УК РФ имеет бланкетный характер. По результатам исследования мы пришли к выводу, что рассматриваемый уголовно-правовой запрет нуждается в уточнении, в том числе в части корректности использования в нем терминов иного законодательства.

Диспозиция ст. 285.1 УК РФ содержит несколько терминов, установление содержания которых возможно только путем обращения к специальному законодательству. К таким категориям мы относим следующие понятия: расходование бюджетных средств, получатель бюджетных средств, цель бюджетного финансирования, условия бюджетного финансирования, бюджет, бюджетная роспись, уведомление о бюджетных ассигнованиях, смета доходов и расходов, иной документ, являющийся основанием для получения бюджетных средств, бюджетные средства. Однако наибольшую сложность, по нашему мнению, представляют три из них: расходование бюджетных средств, получатель бюджетных средств и бюджетные средства. Изложенное определяется тем, что иные категории имеют формальное законодательное закрепление, что позволяет установить их содержание и, следовательно, содержание уголовно-правового запрета путем обращения к УК РФ. Три указанные категории вызывают проблемы в толковании, так как либо не имеют легального определения, либо применяются в уголовном и специальном законодательстве в различных значениях, что порождает объективные правоприменительные проблемы. Точное установление содержания уголовно-правового запрета необходимо для обеспечения реализации принципа законности (ст. 6 УК РФ), требующего определения преступности и наказуемости деяния только в уголовном законе, что, в свою очередь, недостижимо в отсутствие его формальной определенности [Коренная 2023: 56-62].

Итак, первая категория, содержащаяся в диспозиции ст. 285.1 УК РФ и требующая детального юридико-технического изучения, – расходование (бюджетных средств). Категория расходование в уголовном законе используется в качестве криминообразующего признака в двух видах преступления – в ст. 141.1 УК РФ (Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума) и в ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, относящихся к группе должностных преступлений (преступлений против государственной власти). В каждом из указанных составов преступлений содержание термина «расходование» не определено. В корреспондирующей ст. 285.1 УК РФ норме бюджетного законодательства (ст. 306.4 БК РФ) содержится схожий, однако иной термин – «использование». Аналогичное терминологическое решение мы видим и в КоАП РФ (ст. 15.14 КоАП РФ). Использование различного категориального аппарата в регулятивном и охранительном законодательстве породило дискуссию в юридической литературе о формальной и содержательной корректности данного юридико-технического приема. Так, высказаны предложения о необходимости изменения ст. 285.1 УК РФ путем замены термина «расходование» на «использование». Аргументируется такая позиция ссылкой на ст. 6 БК РФ, устанавливающую, что расходы бюджета представляют собой выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с БК РФ источниками финансирования дефицита бюджета [Фазылов 2004: 59], а также тем, что по отношению к уголовному законодательству норма БК РФ является образующей [Журков 2012: 8]. Иная позиция относительно понимания категории «расходование», высказанная в юридической литературе, базируется на утверждении, что, формулируя диспозиции составов преступлений, законодатель использует те термины, которые описывают правомерное деяние, дополняя его признаками, позволяющими говорить о преступном характере. В этой связи бюджетные средства именно расходуются, что в понимании бюджетного законодательства означает совершение неправомерных действий с ними [Мариненко 2010: 86].

Для обоснования собственной позиции по данному вопросу, во-первых, обратимся к лексическому значению изучаемых категорий. «Расходование» означает действие по глаголу «расходовать». Глагол «расходовать» в свою очередь означает *тратить, употреблять; потреблять для совершения работы, либо просто – потреблять* [Ушакова 1395: URL]. В международной практике бухгалтерского учета этот термин означает уменьшение величины активов или увеличение размера обязательств, связанные с приобретением товаров или услуг [Лопатников 2003: URL]. «Использование» означает действие по глаголу «использовать», то есть *потребить (употреблять) кого-либо, что-либо для какого-либо дела, найти (находить) применение кому-либо, чему-либо* [Евгеньева 1999: URL]. Таким образом, лексическое значение рассматриваемых категорий схожее. В лексическом значении термин «расходование» не имеет негативного характера.

Юридическое наполнение изучаемых категорий, на наш взгляд, несколько иное. Так, в диспозиции ст. 285.1 УК РФ содержание категории «расходование» не раскрывается. В ст. 306.4 БК РФ использование бюджетных средств реализуется через два самостоятельных действия – направление средств бюджета и оплата денежных обязательств. В этой связи терминологическое несоответствие рассматриваемых норм бюджетного и уголовного законодательства, на наш взгляд, порождает квалификационную проблему, которая заключается в следующем: если понятия расходование и использование тождественны, то в объем уголовно-правового запрета входит и направление денежных средств на цели, не соответствующие целям бюджетного финансирования. Представляется, что содержание терминов «направление» и «оплата» бюджетных средств необходимо исследовать исходя из стадий бюджетного процесса. Исходя из структуры и содержания раздела 3 БК РФ (Бюджетный процесс в РФ) выделим 3 основных блока бюджетного процесса, состоящих, в свою очередь, из самостоятельных последовательных этапов. Первый – проектный, состоящий из составления проекта бюджета и его рассмотрения. Второй – реализационный, включающий в себя утверждение бюджета и его исполнение. Третий – контрольный, он состоит из составления, внешней проверки рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности. На каждом этапе происходит финансовый контроль, осуществляемый в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета (ст. 265 БК РФ). Лексическое значение категории «направление» определяется действием по значению глагола «направить» – «направлять», который означает *дать, придать, указать и т. п. какое-либо направление; повернуть в сторону кого-, чего-либо, навести на кого-, что-либо* [Евгеньева 1999: URL]. Таким образом, направление представляет собой активное действие и исходя из выделенных стадий бюджетного процесса может быть реализовано на этапе исполнения утвержденного бюджета. Порядок исполнения бюджета в общем виде регламентируется ст. 219 БК РФ, в соответствии с п. 3 которой получатель бюджетных средств принимает новые бюджетные обязательства в объеме, не превышающем разницы между доведенными до него соответствующими лимитами бюджетных обязательств и принятыми, но неисполненными бюджетными обязательствами. Также указанная норма предусматривает, что получатель бюджетных средств заключает государственные (муниципальные) контракты, иные договоры, предусматривающие исполнение обязательств по таким государственным (муниципальным) контрактам, иным договорам за пределами срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств, в случаях, предусмотренных положениями настоящего Кодекса и иных федеральных законов, регулирующих бюджетные правоотношения. Указанные положения, установленные для заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, применяются также при внесении изменений в ранее заключенные государственные (муниципальные) контракты, иные договоры. Исходя из содержания приведенных положений ст. 219 БК РФ сделаем вывод, что направление бюджетных средств вопреки целям бюджетного финансирования представляет собой заключение государственных (муниципальных) контрактов и договоров, а оплата – осуществление расчетов по таким контрактам и договорам. С учетом дифференцированного подхода законодателя к формулированию норм бюджетного, административного и уголовного законодательства, представляется, что отождествление категорий «использование» и «расходование» невозможно. Юридическое значение синонимичных лексических единиц не тождественно.

Данный вывод порождает логичный вопрос: какой объем действий, реализующих нецелевое использование, соответствует нецелевому расходованию? Представляется, что для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к текстам рассматриваемых норм. В ст. 306.4 БК РФ и ст. 15.14 КоАП РФ законодатель применяет термин «использование» и раскрывает его указанием на две формы реализации – направление и оплата. При этом ст. 15.14 КоАП РФ содержит описание нескольких самостоятельных форм нецелевого использования. В ст. 285.1 УК РФ использован иной юридико-технический прием: в наименовании нормы содержится указание на нецелевое расходование, а в диспозиции статьи содержится разъяснение, что понимать под нецелевым расходованием, без дефинирования и дифференциации последнего. Сам состав преступления в качестве криминообразующего признака предусматривает совершение деяния в крупном размере. Указанное позволяет сделать вывод о том, что расходование бюджетных средств как совершенное действие не может выражаться только в заключении государственного (муниципального) контракта или договора, но предполагает непосредственную оплату по заключенному контракту. В этой связи заключение государственного (муниципального) контракта или договора с нарушением принципа целевого использования бюджетных средств может образовывать лишь покушение на преступление (ст. 30 УК РФ). Оконченным нецелевое расходование бюджетных средств будет являться в момент фактической оплаты. Таким образом, расходование бюджетных средств как деяние, образующее объективную сторону ст. 285.1 УК РФ, представляет собой оплату по соответствующему контракту или договору. Представляется, что редакцию диспозиции ст. 285.1 УК РФ в части указания на расходование можно сохранить, однако разъяснить уголовно-правовое содержание в соответствующем Постановлении Пленума ВС РФ.

Второй термин, вызывающий в настоящее время вопросы, – это получатель бюджетных средств. Рассматриваемое понятие четко определено в ст. 6 БК РФ, и именно в такой редакции закреплено в ст. 285.1 УК РФ. Субъектом рассматриваемого преступления является должностное лицо получателя бюджетных средств. Однако, на наш взгляд, ст. 285.1 УК РФ в данной части, несмотря на формальную схожесть формулировок, не в полной мере соотносится с положениями бюджетного законодательства.

Получатель бюджетных средств в ст. 6 БК РФ определяется следующим образом: орган государственной власти

(государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено БК РФ. Получатель средств из бюджета – юридическое лицо (не являющееся участником бюджетного процесса, бюджетным и автономным учреждением), индивидуальный предприниматель, физическое лицо – производитель товаров, работ, услуг, получающие средства из бюджета на основании государственного (муниципального) контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, договора (соглашения) о предоставлении субсидии, договора о предоставлении бюджетных инвестиций, а также юридическое лицо, которому в случаях, установленных федеральным законом, открываются счета в Федеральном казначействе в соответствии с БК РФ. Указанное понятие введено в БК РФ Федеральным законом от 01.07.2021 г. № 244-ФЗ. Таким образом, законодатель дифференцирует понятия «получатель бюджетных средств» и «получатель средств из бюджета». Также лица являются разными «получателями» за счет разного толкования законодателем терминов «бюджетные средства» и «средства из бюджета». При этом, несмотря на алогичность суждений, применительно к первому термину – «получатель бюджетных средств» – законодатель приравнивает, отождествляет термин «получатель средств из соответствующего бюджета», но диаметрально разводит с «получателем средств из бюджета» [Поветкина 2021: 20]. Ст. 6 БК РФ в качестве детерминирующего признака получателя бюджетных средств называет право на принятие и/или исполнение бюджетного обязательства за счет средств соответствующего бюджета [Кустова 2021: 147]. БК РФ не рассматривает автономные и бюджетные учреждения как получателей бюджетных средств. В диспозиции ст. 285.1 УК РФ содержится указание только на получателей бюджетных средств. Следовательно, субъектом преступления является должностное лицо получателя бюджетных средств. Лицо, замещающее соответствующую должность в учреждении, признакам специального субъекта рассматриваемого преступления соответствовать не будет. Однако оно в полной мере отвечает признакам должностного лица, изложенным в примечании к ст. 285 УК РФ. Поскольку нецелевое расходование является частным случаем злоупотребления должностными полномочиями, отсутствие указания на возможность привлечения к уголовной ответственности получателя средств из бюджета является нарушением уголовно-правовых принципов равенства и справедливости. На практике подобное приводит к тому, что указанные лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ, санкция которой значительно строже санкции ст. 285.1 УК РФ, в частности, в ч. 1 предусмотрена возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок до 4 лет, тогда как в ч. 1 ст. 285.1 УК РФ за аналогичное деяние максимальное наказание не может превышать 2 года лишения свободы. В этой связи в целях приведения ст. 285.1 УК РФ к нормативно установленным принципам равенства и справедливости представляется необходимым дополнить диспозицию ст. 285.1 УК РФ указанием на возможность совершения нецелевого расходования бюджетных средств должностным лицом получателя средств из бюджета.

Третий системообразующий термин в рассматриваемой норме – бюджетные средства. Так же, как и предыдущая категория, на первый взгляд, бюджетные средства – понятие вполне определенное. Однако это не в полной мере так. Термин «бюджетные средства» является достаточно распространенным, используемым во многих отраслях российского права. Однако в БК РФ его законодательное определение отсутствует. Особенно остро данная проблема проявляется в контексте нецелевого использования бюджетных средств. Как отмечает Д. Л. Комягин, «хотя определение того, что подразумевается под «бюджетными средствами», в действующем законодательстве отсутствует, четкая, установленная законом дефиниция данного термина была бы весьма полезна для разрешения значительного количества споров, возникающих при осуществлении государственными органами своих контрольных функций» [Комягин 2000: 28]. Н. Г. Деменкова рассматривает понятие «бюджетные средства» в широком и узком смысле. В широком смысле бюджетные средства представляют собой денежные средства, зачисленные в доход (на счет) соответствующего бюджета бюджетной системы РФ и предназначенные для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Бюджетные средства в узком смысле – это денежные средства, фактически распределенные главными распорядителями и распорядителями бюджетных средств по подведомственным распорядителям и получателям соответственно, в формах, предусмотренных БК РФ [Деменкова 2007: 20]. Другой вариант понятия «бюджетные средства» предлагается И.Ю. Карандеев. Автор акцентирует внимание на широту понимания понятия. В широком понимании бюджетные средства представляют собой совокупность денежных ресурсов РФ, ее субъектов, муниципальных образований, предназначенных для финансового обеспечения выполняемых ими задач и функций [Карандаев 2014: 775]. Также под бюджетными средствами предложено понимать денежные средства, зачисляемые в качестве доходов на единый счет соответствующего бюджета бюджетной системы РФ и расходующиеся в порядке, предусмотренном бюджетным законодательством РФ, для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [Фазылов 2005: 56].

Представляется, что в целях устранения возможных противоречий в судебной практике понятие «бюджетные средства» целесообразно закрепить в ст. 6 БК РФ. В содержание дефиниции следует включить как доходную, так и расходную составляющую. Однако до определения соответствующей категории для целей применения уголовного закона, исходя из общего понятия бюджета, под которым понимается форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления; консолидированного бюджета – свода бюджетов бюджетной системы РФ на соответствующей территории (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) без учета межбюджетных трансфертов между этими

бюджетами (ст. 6 БК РФ), под бюджетными средствами следует понимать все денежные средства, находящиеся на соответствующих счетах и предназначенные для реализации задач государства (муниципалитета) в соответствии с утвержденным бюджетом.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: 1) категория «расходование бюджетных средств» не тождественна категории «использование бюджетных средств», ее содержание ограничивается непосредственно оплатой по государственным (муниципальным) контрактам и договором. Указанное необходимо разъяснить в соответствующем Постановлении Пленума ВС РФ; 2) понятие «бюджетные средства» является комплексным, межотраслевым понятием и нуждается в самостоятельном определении в БК РФ с указанием на доходную и расходную составляющие; 3) диспозицию ст. 285.1 УК РФ необходимо дополнить указанием на возможность совершения преступления должностным лицом получателя средств из бюджета.

Литература

- Деменкова Н. Г. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств: Дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 2007.
- Журков В. В. Нецелевое расходование бюджетных средств: исторический аспект / Юридическая наука. - 2012. - № 2. - С. 8-10.
- Карандаев И. Ю. Понятие «бюджетные средства» в контексте финансирования деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации / Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 5. - С. 775-780.
- Комягин Д. Л. Проблемы определения бюджетных средств / Право и экономика. - 2000. - № 7. - С. 28-30.
- Коренная А. А. Теоретико-прикладной анализ категории «воспрепятствование» в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ / Юрислингвистика. - 2023. - № 27(38). - С. 56-62.
- Кустова М. В. Обращение взыскания по судебному акту на средства казны: бюджетные процедуры против материального права / Закон. - 2021. - № 4. - С. 147-153.
- Мариненко В. Ю. Некоторые особенности объективной стороны нецелевого расходования бюджетных средств / Северокавказский юридический вестник. - 2010. - № 3. - С. 86.
- Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации. Судебный Департамент при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://cdep.ru/?id=79>
- Поветкина Н. А. Трансформация бюджетного законодательства: причины, формы, перспективы / Финансовое право. 2021. № 12. С. 20-23.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999; URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma168403.htm?cmd=0&istext=1>
- Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940). URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/17/us3c8603.htm?cmd=0&istext=1>
- Фазылов Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
- Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М., 2003. URL: https://economic_mathematics.academic.ru/3783/Расходование

References

- Demenkova, N. G. (2007). Administrative responsibility for misuse of budgetary funds: Dis. ... cand. jurid. sciences. Blagoveshchensk (in Russian).
- Dictionary of the Russian language: In 4 volumes (1999). RAS, Institute of Linguistics. Research; Edited by A. P. Evgenieva. 4th ed., ster. Moscow. Available from: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (in Russian).
- Economic and mathematical dictionary: Dictionary of modern Economics (2003). Moscow. Available from: https://economic_mathematics.academic.ru/3783/Расходование (in Russian).
- Explanatory Dictionary of the Russian language" edited by D. N. Ushakov (1935-1940). Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (in Russian).
- Fazylov, R. R. Criminal liability for misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds: Dis. ... cand. jurid. sciences'. Kazan, 2005.
- Karandaev, I. Yu. (2014). The concept of "budgetary funds" in the context of financing the activities of budgetary institutions in the Russian Federation. Actual problems of Russian law, 5, 775-780 (in Russian).
- Komyagin, D. L. (2000). Problems of determining budget funds. Law and economics, 7, 28-30 (in Russian).
- Korennyaya, A. A. (2023). Theoretical and applied analysis of the category "obstruction" in the articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Jurislinguistics, 27(38), 56-62 (in Russian).
- Kustova, M. V. (2021). Foreclosure on a judicial act on treasury funds: budgetary procedures against substantive law. Law, 4, 147-153 (in Russian).
- Marinenko, V. Yu. (2010). Some features of the objective side of the misuse of budgetary funds. North Caucasian Legal Bulletin, 3, 86 (in Russian).
- Povetkina, N. A. (2021). Transformation of budget legislation: causes, forms, prospects. Financial law, 12, 20-23 (in Russian).

Report on the number of convicts for all types of crimes in the Criminal Code of the Russian Federation. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data. Available from: <http://cdep.ru/?id=79> (in Russian) Zhurkov, V. V. (2012). Inappropriate expenditure of budgetary funds: historical aspect. *Yuridicheskaya nauka*, 2, 8-10 (in Russian).

Citation:

Полтарыхин В. А. Юрико-лингвистический анализ понятия «нецелевое расходование бюджетных средств» (ст. 285.1 УК РФ) // Юрислингвистика. – 2024. – 31. – С. 34-39.

Poltarykhin V. A. (2024) Legal and Linguistic Analysis of the Concept of Diversion of Public Funds (Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Legal Linguistics*, 31, 34-39.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---